

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
27 January 2017
Russian
Original: English/French

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2317/2013* ****

<i>Представлено:</i>	Каюмом Ортиковым (представлен Мутабар Таджибаевой из международной правозащитной организации «Клуб пламенных сердец»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	14 июля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству- участнику 11 декабря 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 октября 2016 года

* Принято Комитетом на его 118-й сессии (17 октября – 4 ноября 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.
Текст особого мнения, подписанного членом Комитета г-ном Оливье де Фрувилем, приведен в приложении к настоящим Соображениям.

GE.17-01270 (R) 130217 130217

* 1 7 0 1 2 7 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Тема сообщения:</i>	право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению; произвольные аресты и задержания; справедливое судебное разбирательство; право на эффективные средства правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений; оценка фактов и доказательств
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; пытки – оперативное и беспристрастное расследование; произвольный арест – содержание под стражей; эффективные средства правовой защиты; справедливое судебное разбирательство; справедливое судебное разбирательство – правовая помощь; справедливое судебное разбирательство – право на рассмотрение дела в присутствии обвиняемого
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 7, 9, 10 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5, пункт 2) b)

1. Автором сообщения является Каюм Ортиков, гражданин Узбекистана, родившийся в 1969 году. Он утверждает, что Узбекистан нарушил его права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2, а также по статьям 9 и 14 Пакта. Хотя автор не ссылается на это конкретно, представляется, что сообщение вызывает также вопросы по пункту 1 статьи 10 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для Узбекистана 28 декабря 1995 года. Автор представлен адвокатом Мутабар Таджибаевой из международной правозащитной организации «Клуб пламенных сердец».

Факты в изложении автора

2.1 Автор является офицером армии в запасе. С 2004 по 2008 год он работал в Ташкенте в посольстве Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в качестве сотрудника службы охраны. В мае 2008 года он помог 11 мужчинам из своей родной деревни заключить трудовые договоры с российским работодателем через агентство в Ташкенте. Автор не был выгодоприобретателем этой сделки и действовал по просьбе этих мужчин. Проработав три месяца в Российской Федерации, эти лица вернулись в Узбекистан, не получив вознаграждение за последние два месяца работы. Семеро из этих лиц представили жалобы на автора в Управление по Кашкадарьинской области Службы национальной безопасности Узбекистана, областную прокуратуру и Министерство внутренних дел с требованием к автору выплатить причитающуюся им заработную плату. 10 сентября 2008 года автор выплатил 500 долл. США каждому из семи заявителей; впоследствии заявители отзывали свои жалобы.

2.2 В конце сентября 2008 года автор был вызван в Кашкадарьинское областное отделение полиции, чтобы дать разъяснения по поводу представленных жалоб и их последующего отзыва. 25 декабря 2008 года автор был вызван в Чиланзарское районное отделение полиции, где ему было предъявлено обвинение в торговле людьми. Автор отказался подписать соответствующие документы в отсутствие его адвоката и вместо этого написал, что он не согласен с обвинениями. Тогда автора без составления каких-либо процессуальных документов поместили в камеру в подвале здания полиции. 26 декабря 2008 года брат автора безуспешно пытался ходатайствовать о его освобождении под залог. На следующий день автор встретился со своим адвокатом г-ном Алланазаровым. 29 декабря 2008 года автор был доставлен в Чиланзарский районный суд, где его содержание под стражей было одобрено. Адвокат автора не был вовремя проинформирован об этом слушании. Автора представлял назначенный государством адвокат, имя которого автору было неизвестно и который не был знаком с его делом и не выступил в суде. Последующие просьбы автора встретиться со своим адвокатом были проигнорированы; они встретились лишь 15 января 2009 года, в первый день судебного разбирательства.

2.3 29 января 2009 года Чиланзарский районный суд признал автора виновным в торговле людьми по статье 135, часть 2 б), д), е), з) и и) Уголовного кодекса и приговорил его к шести годам тюремного заключения. В ходе слушания предполагаемые жертвы показали, что они отозвали свои жалобы и не имеют никаких претензий к автору, поскольку он выплатил им зарплату. Суд не принял во внимание эти показания. В ответ на вопрос адвоката автора о причинах такого несправедливого приговора судья заявил, что имеется указание «сверху», и он не может ничего с этим поделать.

2.4 В неуказанный день в 2009 году считавшиеся потерпевшими лица обжаловали решение Чиланзарского районного суда от 29 января 2009 года в Ташкентском городском суде. Потерпевшие были представлены адвокатом автора сообщения г-ном Алланазаровым. В своей жалобе они вновь заявили, что у них нет претензий к автору и что он должен быть оправдан. 3 марта 2009 года суд отклонил эту жалобу и оставил в силе решение суда первой инстанции. Автор не принимал участия в этом судебном разбирательстве, хотя его доставили в здание суда и продержали в подвальном помещении на протяжении всего судебного разбирательства.

2.5 С 8 февраля по 7 сентября 2009 года автор сообщения содержался в следственном изоляторе № 64/1 городского управления Министерства внутренних дел в Ташкенте в нарушение национального законодательства, согласно которому осужденный должен быть переведен в тюрьму не позднее 10 дней после того, как приговор суда доведен до сведения администрации места содержания под стражей. Он утверждает, что до начала августа 2009 года он подвергался жестоким формам пыток сотрудниками национальной службы безопасности и полиции, а также заключенными, действовавшими по указанию сотрудников. Среди прочих форм насилия автора избивали кулаками и железной дубинкой; его били ногами по животу, груди и ногам; его раздевали догола; его подвешивали за щиколотки (в положении «вертолет»); он получил ожоги от огня, который подносили к его гениталиям и другим частям тела; ему причиняли удары электрошоком по гениталиям и губам и вставляли иглы под ногти. В одном случае автора подвесили к прикрепленной к стене решетке, раздели и били деревянной дубинкой по гениталиям. В другом случае ему на шею накинута петля, а другой конец веревки привязали к его гениталиям сзади и подвесили его в таком положении к потолку со связанными руками. Кроме того, его раздели догола, привязали руки, ноги, живот и шею к железной кровати и держали в таком

положении в течение 10 дней. Он был помещен в одну камеру с заключенными, больными туберкулезом и ВИЧ/СПИДом. Кроме того, он подвергался психологическому давлению и угрозам смертельных пыток и сексуального насилия. В результате этих побоев у автора были многочисленные гематомы на груди, на голове и на пальцах и он неоднократно терял сознание. Его гениталии и губы получили серьезные травмы в результате ожогов и ударов электрошоком, у него были сломаны два ребра с правой стороны. Автор дважды пытался совершить самоубийство: в первый раз прокусив вену на запястье левой руки, а во второй – порезав лезвием артерию на шее и голову от макушки до лба. По словам автора, цель пыток заключалась в том, чтобы он признался, что занимался шпионажем в пользу Соединенного Королевства, и дал показания на своих коллег.

2.6 4 мая 2009 года адвокат автора смог впервые встретиться с ним в заключении. До этого ходатайства автора о свиданиях с родственниками и адвокатом игнорировались. В этот день семья автора узнала о том, что он подвергался пыткам. 24 и 25 мая 2009 года сотрудники Генеральной прокуратуры посетили место содержания под стражей после получения телеграммы от супруги автора о жестоком обращении с ним. После того как он получил угрозы, касающиеся безопасности его родственников, автор был вынужден написать на имя Генерального прокурора заявление о том, что он не подвергался пыткам.

2.7 19 мая 2009 года супруга автора посетила следственный изолятор № 64/1 и попросила о свидании с автором. Заместитель начальника СИЗО принес ей записку, написанную автором, в которой говорилось, что автор отказывается от свиданий с членами семьи. 7 сентября 2009 года автора перевели в тюрьму № 64/29 в Навои. 8 октября 2009 года жена автора смогла впервые получить с ним свидание. Согласно ее сообщениям, он выглядел чрезвычайно худым, тело его было покрыто шрамами и он утратил волю к жизни.

2.8 2 февраля 2010 года автору был объявлен выговор за нарушение тюремного распорядка. 5 апреля 2010 года после визита в тюрьму представителей Международного комитета Красного Креста тюремные офицеры допросили автора относительно информации, переданной им этой организации. Они били автора по подошвам ног резиновой дубинкой, вынесли ему взыскание за нарушение тюремного режима и поместили его на пять суток в изолятор. Автор высказывает предположение, что эти действия были направлены на то, чтобы довести его до самоубийства.

2.9 Начиная с 4 мая 2009 года родственники автора подавали многочисленные жалобы – в связи с жестоким обращением, отказом перевести его в тюрьму из СИЗО и отказом властей позволить семье и адвокату навещать его – в Генеральную прокуратуру, в Главное управление по исполнению наказаний, в Управление внутренних дел города Ташкента, в Национальную службу безопасности, в Верховный суд, Омбудсмену, в Кабинет министров, в Министерство юстиции, парламент и в другие инстанции. В ответах, полученных родственниками из государственных учреждений, кратко сообщалось, что приговор, вынесенный автору, является законным и обоснованным. Утверждения о применении пыток не рассматривались.

2.10 Жена автора также представила несколько заявлений в Генеральную прокуратуру, в Верховный суд, Омбудсмену, Президенту и правительству Узбекистана, оспаривая решения суда в отношении автора как незаконные и необоснованные. 22 июня 2009 Генеральная прокуратура отклонила ее жалобу на том основании, что суды действовали в соответствии с законом, надлежащим образом установили соответствующие факты, квалифицировали правонарушение и вынесли заслуженное наказание. Ташкентский городской суд и Верховный суд

отклонили ее жалобы на тех же основаниях 10 и 28 декабря 2009 года соответственно.

2.11 4 мая 2011 года на основании решения суда автор был условно освобожден. В марте 2012 года срок условного освобождения истек. 5 августа 2012 года автор прибыл в Киев и подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца. Со 2 по 23 октября 2012 года автор проходил лечение в государственной больнице города Киева, ему был поставлен диагноз посттравматического синдрома, хронического простатита и варикоза вен, проходящих в правом семенном канатике. В той же больнице автор проходил лечение с 27 августа по 6 сентября 2013 года в связи ухудшением психического здоровья (стрессовое расстройство с психопатическими симптомами в сочетании с церебральной дисфункцией).

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он подвергался пыткам во время содержания в СИЗО № 64/1 в Ташкенте и что, поскольку он не имел контактов с внешним миром, в его распоряжении не имелось средств правовой защиты. Он утверждает, что в этой связи была нарушена статья 7, рассматриваемая отдельно и в совокупности со статьей 2 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 9 Пакта по факту содержания его с 25 по 29 декабря 2008 года в следственном изоляторе № 64/1 без предъявления соответствующего ордера на арест и по факту содержания его под стражей без связи с внешним миром с 8 февраля по 4 мая 2009 года в следственном изоляторе № 64/1, а также вследствие того, что он содержался в СИЗО на протяжении нескольких месяцев и не был переведен в тюрьму в течение 10 дней после того, как администрацией СИЗО был получен окончательный приговор суда, что является нарушением национального законодательства.

3.3. Комитет считает, что утверждение автора о том, что у его родственников и адвоката не было возможности посещать его в СИЗО до 4 мая 2009 года, по-видимому, может также представлять собой нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.4 Автор утверждает, что его права по статье 14 Пакта были нарушены, поскольку у него не было свиданий с адвокатом до суда; он был осужден, несмотря на то, что потерпевшие отозвали свои жалобы и подтвердили в ходе судебных слушаний, что у них нет претензий к автору; и суд не представил каких-либо разъяснений в связи с установлением его вины в соответствии со статьей 135, часть 2 б), д), е), з) и и) Уголовного кодекса. Автор утверждает, что он никогда ранее не осуждался за торговлю людьми и не является рецидивистом (статья 135, часть 2 д)); что у него не было предварительного сговора с другими лицами и что владельцам агентства по найму, которое договорилось о трудоустройстве потерпевших в Российской Федерации, не предъявлялись обвинения и они не привлекались в ходе процесса в качестве свидетелей (статья 135, часть 2 е)); что он не перемещал потерпевших через границу и не удерживал их против их воли за границей (статья 135, часть 2 з)); и что он не использовал поддельные документы и не изымал и не уничтожал документы, удостоверяющие личность потерпевших (статья 135, часть 2 и)).

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4. В вербальной ноте от 30 декабря 2013 года государство-участник представило свои замечания, утверждая, что сообщение является неприемлемым. По мнению государства-участника, автор не поднимал вопросы по статьям 7, 9 и 14 Пакта на национальном уровне и не обжаловал свой приговор в Верховном суде. Государство-участник далее утверждает, что жалобы автора национальным органам власти были основаны на положениях национального законодательства, а не на статьях Пакта. По мнению государства-участника, данное сообщение является необоснованным для целей приемлемости и все доводы автора касаются оценки фактов и доказательств и толкования национального законодательства. Автор не представил каких-либо обоснований относительно того, почему оценка фактов и доказательств национальными властями и судами является нарушением положений Пакта и представляет собой отказ в правосудии. По существу автор просит Комитет действовать в качестве судебного органа и рассмотреть его представление в свете национального законодательства, что Комитет не в состоянии сделать. Государство-участник утверждает, что заявления автора являются несовместимыми с положениями Пакта и что в свете вышеприведенных замечаний данное сообщение должно быть признано неприемлемым.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5. В письме от 3 марта 2014 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он утверждает, что в период с февраля по 4 мая 2009 года он содержался под стражей без связи с внешним миром и не имел доступа к адвокату. Вследствие этого и из-за пыток, которым он подвергся во время содержания под стражей, а также из-за угроз в его адрес он не имел возможности подать жалобу в органы государственной власти. Вместе с тем его родственники подали жалобу, как только они узнали о пытках, которым он подвергался. Автор утверждает, что государство-участник обязано провести эффективное расследование утверждений о пытках даже в том случае, если предполагаемая жертва не подала официальную жалобу¹.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 21 марта 2014 года государство-участник представило дополнительные замечания, заявив, что утверждения автора относительно его незаконного содержания под стражей и пыток были тщательно рассмотрены и сочтены необоснованными.

6.2 Государство-участник описывает факты уголовного дела автора и заявляет, что осуждение автора было основано на жалобах, представленных потерпевшими, и что его вина была установлена в ходе расследования на основе показаний потерпевших и свидетелей, протоколов очных ставок и других объективных доказательств и что его действия были правильно квалифицированы судом по статье 135, часть 2 б), д), е), з) и и) Уголовного кодекса. 4 мая 2011 года автор был условно освобожден решением Карманинского районного суда Навоийской области.

6.3 Касаясь утверждения автора относительно его незаконного содержания под стражей с 25 по 29 декабря 2008 года, государство-участник поясняет, что

¹ Автор ссылается на сообщения Комитета против пыток № 6/1990, *Унай Парот против Испании*, решение от 2 мая 1995 года, пункт 10.4; и № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, решение от 14 мая 1998 года, пункт 8.6.

25 декабря 2008 года автор был проинформирован о том, что он подозревается в совершении уголовного преступления в соответствии со статьями 168, часть 2 (мошенничество) и 135, часть 2 (торговля людьми) Уголовного кодекса. 26 декабря 2008 года он был арестован на основании постановления старшего следователя Чиланзарского районного отделения полиции Ташкента. Автору был предоставлен соответствующий документ, который он прочитал и подписал. Родственники автора были своевременно проинформированы о его аресте. 27 декабря 2008 года автору было предъявлено обвинение по статье 135, часть 2) б), д), е), з) и и) Уголовного кодекса, и в тот же день Чиланзарский районный суд вынес постановление о помещении автора под стражу. В ходе слушания автор был представлен назначенным государством адвокатом ввиду отсутствия выбранного им адвоката. Государство-участник утверждает, что содержание автора под стражей в камере предварительного заключения в полиции в период, описанный в сообщении, соответствовало закону.

6.4 Государство-участник заявило, что, после того как 8 мая 2009 года брат автора сообщения направил жалобу, касающуюся применения к автору пыток под стражей, Главное управление по вопросам исполнения наказаний провело расследование, однако не обнаружило каких-либо доказательств якобы имевшего место жестокого обращения.

6.5 Касаясь утверждения автора о том, что администрация места содержания под стражей отказывалась предоставить возможность свиданий для членов его семьи и адвоката, в частности свидание по просьбе супруги автора 19 мая 2009 года, государство-участник ссылается на законодательные положения о содержании под стражей в ходе уголовного производства, в соответствии с которыми разрешение на свидание с лицом, находящимся в предварительном заключении, может быть предоставлено сотрудником или учреждением, отвечающим за соответствующее уголовное расследование. По мнению государства-участника, администрация следственного изолятора не имеет права санкционировать свидания.

6.6 Относительно утверждений автора о применении пыток в месте содержания под стражей государство-участник заявляет, что автор прошел медицинский осмотр в месте содержания под стражей и не обращался за медицинской помощью во время содержания под стражей. Когда автор был переведен в тюрьму № 64/29, его осмотрели хирург, терапевт, психиатр и стоматолог. На его теле не было обнаружено ни шрамов, ни ожогов. Медицинские обследования, проведенные 25 февраля и 25 мая 2010 года, не выявили никакого ухудшения состояния здоровья автора².

6.7 Государство-участник поясняет, что 11 февраля 2010 года автору было объявлен выговор за неоднократное нарушение тюремного режима, в том числе за то, что он не поддерживал порядок на своем рабочем месте, не хотел поддерживать чистоту своей одежды и носить форму, а также за неоднократные стычки с сотрудниками тюрьмы по этим вопросам. Поскольку автор продолжал нарушать режим, несмотря на выговор, 15 апреля 2010 года он был помещен на пять дней в одиночный изолятор. Государство-участник также утверждает, что, вопреки показаниям автора, 10 апреля 2010 года представители региональной делегации Международного комитета Красного Креста не посещали тюрь-

² Государство-участник не представило какой-либо подтверждающей документации в связи с этим утверждением. Оно не представило никаких документов в подтверждение этих трех заявлений.

му № 64/29 и что автор не подвергался какому-либо незаконному обращению ни в этот день, ни когда-либо еще.

6.8 С учетом вышесказанного государство-участник утверждает, что жалобы автора являются необоснованными.

Дополнительные комментарии автора по замечаниям государства-участника

7.1 19 августа 2015 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. В ответ на довод государства-участника о расследовании, проведенном Главным управлением по исполнению наказаний и не выявившим никаких следов жестокого обращения с автором во время содержания под стражей, автор заявляет, что государство-участник так и не представило никакой подробной информации об этом расследовании. Кроме того, государство-участник не представило каких-либо процессуальных документов, касающихся уголовного расследования, закончившегося его осуждением.

7.2 Автор повторяет свое предыдущее заявление о том, что он был лишен доступа к средствам правовой защиты, поскольку содержался под стражей без связи с внешним миром. Комментируя замечание государства-участника о том, что врачи, осматривавшие его после перевода в тюрьму № 64/29, не обнаружили никаких признаков пыток на его теле, автор утверждает, что в соответствии с рекомендациями Комитета государству-участнику следует обеспечить независимое медицинское освидетельствование после заявлений о пытках³.

7.3 Автор далее заявляет, что с 25 по 29 декабря 2008 года он содержался под стражей в полиции в отсутствие необходимых процессуальных документов, санкционирующих его арест. В ответ на утверждение государства-участника о том, что его содержание под стражей в СИЗО № 64/1 было законным, автор утверждает, что в соответствии со статьей 54 Уголовно-процессуального кодекса осужденный должен быть переведен в тюрьму не позднее, чем через 10 дней после получения СИЗО окончательного судебного приговора. Автор содержался в СИЗО до 7 сентября 2009 года, хотя апелляционный суд вынес окончательный приговор по его делу 3 марта 2009 года.

Последующие замечания государства-участника

8.1 11 декабря 2015 года государство-участник представило дополнительную информацию в ответ на комментарии автора. По мнению государства-участника, автор был представлен адвокатом на всех этапах уголовного судопроизводства. 25 декабря 2008 года автор был проинформирован о том, что он подозревается в совершении уголовного преступления; в тот же день он был допрошен следователем в качестве подозреваемого по уголовному делу в присутствии адвоката. 26 декабря 2008 года он был арестован на основании ордера, подписанного старшим следователем; он и адвокат подписали этот документ, заявив, что они были ознакомлены с содержанием этого ордера. Помещение автора под стражу было санкционировано судом в присутствии адвоката 27 декабря 2008 года.

8.2 Адвокат, нанятый автором, обжаловал решение суда первой инстанции 9 февраля 2009 года. Однако 27 февраля 2009 года, т.е. в тот день, на который

³ Автор ссылается, среди прочих источников, на CCPR/C/HUN/CO/5, пункт 14; и на Сообщение № 595/2000, *Саймихжон и Базаров против Узбекистана*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

было назначено слушание в рамках апелляционного производства, адвокат отозвал эту апелляцию. По этой причине автор не принимал участие в последующих судебных слушаниях, инициированных потерпевшими.

8.3 Потерпевшие по этому делу подали апелляцию с просьбой о смягчении наказания для автора. 3 марта 2009 года их апелляция была отклонена. Кассационная жалоба, поданная адвокатом автора, была отклонена 11 мая 2009 года, а ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора, представленное женой автора в Верховный суд, было отклонено 10 декабря 2009 года.

8.4 Государство-участник отмечает, что медицинские документы, представленные автором, не содержат подробной медицинской экспертизы. Они отражают лишь собственные заявления автора о переломе ребер и боли в нижней части спины и в области мошонки, которая постепенно усиливалась после его освобождения из тюрьмы.

8.5 Государство-участник подтверждает свою позицию, что права автора в соответствии со статьями 7, 9 и 14 Пакта не были нарушены.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии с пунктом 93 правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению заявления автора по статье 9 Пакта о том, что он был незаконно помещен под стражу с 25 по 29 декабря 2008 года в Чиланзарское районное отделение полиции. Он также принимает к сведению жалобу автора по статье 14 Пакта в связи с отсутствием доступа к адвокату по его выбору до начала судебного разбирательства. Комитет далее отмечает общее замечание государства-участника о том, что автор не представил судам тех жалоб, которые он представил Комитету, и, таким образом, не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Материалы, представленные Комитету, подтверждают позицию государства-участника, согласно которой автор не представлял национальным судам жалобы в отношении первоначального периода содержания под стражей и доступа к адвокату по его выбору. В силу этого Комитет считает, что эта часть сообщения неприемлема согласно пункту 2 статьи 5 Факультативного протокола.

9.4 Комитет принимает к сведению жалобы автора на нарушение его права на справедливое судебное разбирательство по статье 14 Пакта в отношении признания его виновным согласно статье 135, часть 2 б), д), е), з) и и) Уголовного кодекса. Он также принимает к сведению соответствующий довод государства-участника о том, что автор обжаловал решение суда первой инстанции в Верховном суде, но отозвал апелляцию до того, как Верховный суд принял какое-либо решение. В отсутствие соответствующих разъяснений со стороны автора относительно того, почему он не использовал все средства, доступные в рамках процедуры обжалования, и в отсутствие какой-либо информации о характере кассационных процедур, инициированных от имени автора, и его связи с апелляционным производством Комитет не может сделать вывод о том, что автор

исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с его утверждениями по статье 14 Пакта. В силу этого Комитет считает, что эта часть сообщения также неприемлема на основании пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора, касающееся обращения с ним в следственном изоляторе № 64/1, его заявления о том, что его родственникам и адвокату не было разрешено посещать его, когда он находился под стражей в этом учреждении, и что он не был оперативно переведен из следственного изолятора в тюрьму, как это предусмотрено национальным законодательством. Комитет отмечает, что родственники автора неоднократно поднимали эти вопросы в своих жалобах в различные государственные органы, в том числе в Ташкентский городской суд и в Верховный суд, но безрезультатно. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что сам он не мог жаловаться на жестокое обращение во время содержания под стражей в связи с угрозами в отношении него и его семьи. В отсутствие информации от государства-участника о каких-либо эффективных средствах правовой защиты, которые имелись в распоряжении автора в связи с тем обращением, которому он был подвергнут во время содержания под стражей, Комитет считает, что статья 5 2) б) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению существа этой части утверждений автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2, и по статье 9 и пункту 1 статьи 10 Пакта.

9.6 Комитет считает, что утверждения автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2, и остальные жалобы по статье 9 и пункту 1 статьи 10 Пакта были в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости, и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о пытках в полицейском следственном изоляторе № 64/1 в Ташкенте с февраля по август 2009 года. Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что после жалобы брата автора от 8 мая 2009 года Главное управление по вопросам исполнения наказаний провело расследование, однако не обнаружило каких-либо доказательств якобы имевшего место жестокого обращения. Он также отмечает, что в медицинских документах, представленных автором, отмечаются различные увечья, но не указывается их причина и происхождение. Вместе с тем Комитет также отмечает, что государство-участник не представило конкретную информацию о расследовании, проведенном Главным управлением по исполнению наказаний. Оно также не представило Комитету никаких документов в подтверждение своих заявлений о состоянии здоровья автора в момент его перевода в тюрьму и выхода из нее. Комитет также отмечает, что автор был подвергнут продолжительному содержанию под стражей без связи с внешним миром (почти три месяца), что является фактом, которое государство-участник не оспаривает, и само по себе может представлять одну из форм пыток или жестокого, бесчеловечных или унижающих достоинство обращения и наказания, особенно в тех случаях, когда период такого содержания под стражей без связи с внешним миром не установлен органами правопорядка и является, по сути,

бессрочным⁴. Он далее отмечает, что родственники автора направили по крайней мере 12 жалоб (прилагаются к первоначальному представлению) по поводу обращения с автором во время содержания под стражей в различные государственные органы, в том числе в Генеральную прокуратуру, Управление внутренних дел города Ташкента, Службу национальной безопасности и Верховный суд, однако заявителям не было представлено никакой информации о каких-либо следственных мерах, принятых властями в связи с этими жалобами. В свете вышеизложенного, принимая во внимание детальное описание фактов в утверждениях автора о многочисленных актах пыток, которым он был подвергнут в следственном изоляторе № 64/1, а также неспособность государства-участника опровергнуть эти утверждения с помощью надлежащих документальных доказательств и учитывая конкретный контекст длительного содержания автора под стражей в СИЗО в нарушение требований национального законодательства, что не получило разъяснения со стороны государства-участника, а также то, что государство-участник не провело эффективного расследования утверждений автора о применении пыток, Комитет приходит к выводу о нарушении прав автора по статье 7 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах⁵.

10.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении его прав по статье 9 Пакта, так как он содержался в следственном изоляторе полиции с 8 февраля 2009 года по 7 сентября 2009 года, тогда как согласно статье 54 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан осужденный должен быть переведен из следственного изолятора в тюрьму не позднее, чем через 10 дней после получения СИЗО окончательного судебного приговора. Не получив от государства-участника никаких разъяснений относительно этого утверждения, Комитет приходит к выводу о том, что содержание автора под стражей в СИЗО № 64/1 представляло собой нарушение установленной законом процедуры. Поэтому Комитет приходит к выводу о нарушении прав автора по пункту 1 статьи 9 Пакта.

10.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о его продолжительном содержании без связи с внешним миром в следственном изоляторе № 64/1 с 8 февраля 2009 года, а также отмечает, что его адвокату было разрешено посетить его в первый раз 4 мая 2009 года и что его жена встретила с ним лишь 8 октября 2009 года после его перевода в тюрьму. Государство-участник не опровергло это утверждение автора, однако заявило, что автор отказался от свиданий со своими родственниками. С учетом сделанного ранее вывода об отсутствии надлежащей реакции со стороны государства-участника на утверждения о том, что права автора по статье 7 Пакта были нарушены, Комитет не считает высокой доказательственную силу якобы имевшего место отказа автора от свиданий с родственниками. Он также отмечает, что государство-участник не утверждало, что автор отказался встречаться со своим адвокатом. Комитет вновь заявляет, что лица, лишённые свободы, не могут подвергаться каким-либо лишениям или тяготам, помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что обращение с ними должно быть гуманным и обеспечиваю-

⁴ См. сообщения № 992/2001, *Бусруаль против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.8, и № 2297/2013, *Шани против Алжира*, Соображения, принятые 11 марта 2016 года, пункт 7.3.

⁵ См. Замечание общего порядка Комитета № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 11.

шим уважение их достоинства⁶. Он также отмечает, что содержание под стражей без связи с внешним миром несовместимо с обязательством обращаться с заключенными гуманно и с уважением их достоинства⁷. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что продолжительное содержание автора под стражей без связи с внешним миром также является нарушением его прав по пункту 1 статьи 10 Пакта.

11. Действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 9 и пунктом 1 статьи 10 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это предполагает полное возмещение ущерба лицам, чьи права, защищаемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано в том числе: а) провести тщательное и эффективное расследование утверждений автора, касающихся применения пыток; б) привлечь к ответственности и наказать лиц, виновных в применении к автору пыток; и с) предоставить автору компенсацию за допущенные правонарушения. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

13. С учетом того что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике.

⁶ См. Замечание общего порядка № 21 (1992 год) о праве лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение, пункты 3–4; и Сообщения № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.8, и № 1753/2008, *Гезут и Ракик против Алжира*, Соображения, принятые 19 июля 2012 года, пункт 8.8.

⁷ См. Сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 8.8.

Приложение

[Подлинный текст на французском языке]

Особое мнение г-на Оливье де Фрувиля

1. Приемлемость жалоб в связи со статьей 14 Пакта

1. В своих соображениях Комитет признает жалобы автора по статье 14 Пакта (пункты 9.3 и 9.4) неприемлемыми, однако считает его жалобы по статьям 9, 10, пункт 1, и 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2, пункт 3, (пункт 9.5), приемлемыми. Однако различие, проведенное Комитетом, представляется искусственным и предполагающим избирательное прочтение представленной автором информации.

2. В обоих случаях три обстоятельства, перечисленные Комитетом в пункте 9.5, свидетельствуют о том, что: а) сам автор не мог добиваться восстановления своих прав либо потому, что он содержался под стражей без связи с внешним миром (с февраля по май 2009 года), либо потому, что он опасался репрессий в отношении него самого или членов его семьи; б) с другой стороны, его родственники подали целый ряд жалоб, в частности в Ташкентский городской суд и Верховный суд; и с) государство-участник не указало, какие еще средства правовой защиты имелись в распоряжении автора или его родственников.

3. Касательно средств правовой защиты, задействованных в связи со статьей 14, «жена автора также представила несколько заявлений в Генеральную прокуратуру, в Верховный суд, Омбудсмену, Президенту и правительству Узбекистана, оспаривая решения суда в отношении автора как незаконные и необоснованные. 22 июня 2009 Генеральная прокуратура отклонила ее жалобу на том основании, что суды действовали в соответствии с законом, надлежащим образом установили соответствующие факты, квалифицировали правонарушение и наложили адекватное наказание. Ташкентский городской суд и Верховный суд отклонили ее жалобы на тех же основаниях 10 и 28 декабря 2009 года соответственно» (пункт 2.10).

4. Жалобы автора по статье 14 касаются как досудебного этапа, так и самого судебного разбирательства. Для целей приемлемости эти жалобы следовало рассматривать как единое целое, поскольку они ставят под сомнение справедливость всего разбирательства, а не в отдельности, как это делается в пунктах 9.3 и 9.4 Соображений Комитета. Эти претензии в любом случае заслуживали бы рассмотрения Комитетом по существу, и если бы это произошло, то Комитет, вероятно, сделал бы вывод о том, что имел место ряд нарушений статьи 14.

2. Содержание под стражей без связи с внешним миром

5. Автор содержался без связи с внешним миром с 8 февраля по 4 мая 2009 года в следственном изоляторе № 64/1 после того, как был приговорен к шести годам лишения свободы Чиланзарским районным судом. Комитет справедливо отмечает, что содержание под стражей без связи с внешним миром само по себе является нарушением статей 7 и 10 независимо от фактов пыток и жестокого обращения, которым подвергся автор в течение этого срока лишения свободы. В то же время Комитет ограничивается тем, что отмечает нарушение

статьи 9 на том основании, что содержание автора под стражей противоречило национальному законодательству, без учета отдельной жалобы автора на то, что статья 9 была также нарушена в связи с тем, что он содержался под стражей без связи с внешним миром (пункт 3.2). Комитет, однако, признает, что содержание под стражей без связи с внешним миром может само по себе представлять нарушение статьи 9^a. Дела, в рамках которых Комитет рассматривал такие утверждения, на самом деле касались содержания под стражей до суда, в то время как в данном случае автор содержался под стражей без связи с внешним миром после того, как он был осужден и приговорен к тюремному заключению. Однако из этого не следует, что статья 9 не была нарушена: любое содержание под стражей без связи с внешним миром, не подкрепленное правовой санкцией, представляет собой произвольное задержание по смыслу второго предложения пункта 1 статьи 9. Оно также является нарушением права на личную неприкосновенность, признанного в первом предложении пункта 1 статьи 9.

6. Кроме того, любое содержание под стражей без связи с внешним миром, лишаящее соответствующее лицо защиты со стороны закона, является нарушением статьи 16, поскольку представляет собой отказ пострадавшему в праве на признание его правосубъектности, где бы он ни находился. И, хотя в действительности автор прямо не сформулировал эту жалобу, я считаю, что Комитет мог бы сделать это от своего имени и констатировать нарушение, принимая во внимание важность и абсолютно незыблемый характер упомянутого права^b.

^a См. Замечание общего порядка № 35 (2014 год) о статье 9 (свобода и личная неприкосновенность), пункт 35. См. также, например, Сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.5; Сообщение № 1297/2004, *Меджун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.7; и Сообщение № 2297/2013, *Шани против Алжира*, Соображения, принятые 11 марта 2016 года, пункт 7.5.

^b См. текст особого (совпадающего) мнения, высказанного г-ном Оливье де Фрувилем, г-ном Ядх Бен Ашуром, г-ном Мауро Полити и г-ном Виктором Мануэлем Родригесом-Ресией, содержащийся в приложении к Соображениям Комитета по делу *Шани против Алжира*.